

Детство, опаленное войной

(на материалах Народного музея боевой и трудовой славы тракторозаводцев
Волгоградского мужского педагогического лицея)

Балабин Владислав,
ученик 11 класса
ГКОУ «Волгоградский лицей».
Руководитель:
Василевская-Руцкая Наталья
Валентиновна, учитель
педагогики

*Дети и война – нет более
Ужасного сближения вещей на свете.
А.Т. Твардовский*

Понятие «патриотизм», «патриотическое воспитание» - категории достаточно известные. В истории России патриотизм имеет глубокие корни. Об этом лицеисты Волгоградского мужского педагогического лицея получают информацию на уроках истории, литературы, обществознания, основ безопасности жизнедеятельности, военного дела, педагогики, других учебных предметов и дисциплин. Во внеурочной работе – в народном музее лицея, на традиционных лицейских праздниках, в торжествах, посвященных дням воинской Славы, тесном сотрудничестве с советами ветеранов Отечественной войны и организациями детей военного Сталинграда и блокадного Ленинграда, а также из личного общения с директором лицея, участником Великой Отечественной войны, Народным учителем - Федором Федоровичем Слипченко.

В силу педагогической направленности учебного заведения, особый интерес у слушателей представляют экскурсии, где много внимания уделяется экспонатам, документам, воспоминаниям, связанным с детством. Экскурсовод подолгу задерживается у витрины с фотографией, где испуганные детские глаза с ужасом смотрят в небо. Это день - 23 августа 1942 года.

Трагичную судьбу Сталинграда предрешил сам Адольф Гитлер. В директиве войскам группы армии Б № 45 от 23 июля 1942 года он дал указание:

«Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда». Способ и сроки разрушения города определили немецкие генералы. Массированную бомбардировку Сталинграда планировалось начать одновременно с прорывом к его северной окраине ударной немецкой группировки и тем самым облегчить взятие города. План Сталинграда и особенности его застройки были хорошо известны немецкому командованию по донесениям наземной и воздушной разведки. Это, как нельзя лучше, подтверждает: удар по мирным городским кварталам, обрекавший на смерть и увечья десятки тысяч невинных людей, был нанесен преднамеренно. Приказ фюрера и его генералов исполнил четвертый немецкий воздушный флот, усиленный восьмым авиационным корпусом под общим командованием генерала В. Рихтгофена.

23 августа 1942 года в сталинградском небе надрывно ревели моторами десятки фашистских самолетов. В 16 часов 20 минут на дома Дзержинского, Ерманского и Советского районов упали первые бомбы – сначала зажигательные, потом тяжелые фугасные. С леденящим душу воем полетели к земле продырявленные металлические бочки. В считанные минуты все было охвачено огнем. Мишенью врага стали главным образом не занятые на производстве и строительстве оборонительных рубежей старики, беременные женщины, кормящие матери, дети до 14 лет. Подростки уже трудились или обучались рабочим специальностям и в большинстве своем, как и взрослые, находились на казарменном положении.

Вспоминает В.Я. Добрынина: «Мне было тогда 12 лет, а сестрам – девять лет и четыре года. Жили вдвоем в окопе. Мама работала, прибегала редко. Там, в окопе, и застала нас бомбежка. Вокруг горит, грохочет, люди бегут, крик, плач! В окопе от дыма задохнулся мальчик, в другом – бабушка. Я схватила сестренку и побежала с ними к пустырю. Вдруг прямо над нами – немецкий летчик, низко-низко. Летчик молодой, стреляет по людям и ухмыляется. Падают раненые и убитые».

Стайку пацанов, бежавших с Волги, бомбардировка застала у больницы Ильича. Один из них, А.Никифоров, вспоминает: «Вначале мы подумали, что это наши самолеты, но какой-то особенный, прерывистый гул насторожил нас. И тут посыпались бомбы. Когда наступила пауза, мы выглянули из окопа. Город пылал, смрад и дым забивали дыхание, кругом валялось множество обгорелых и изуродованных трупов гражданских людей. Вдалеке мы увидели деда Краснокутского из соседнего с нами дома по Харьковской № 6. Он стоял возле погибшей жены и внука и проклинал фашистских извергов».

Заведущая детскими яслями №21 Нефтесиндиката Л. Топоровская укрылась в убежище вместе с двадцатью малышами в возрасте до трех лет. «Перепуганные малютки дико кричали и прижимались к нам, - вспоминает она. – Всех прижать к себе не было возможности, ведь трех грудных нужно было держать особо. Сердце болело от тревоги за дочек, оставшихся дома».

Горели эвакуогоспитали. Молодые сандружинницы бесстрашно бросались в огонь и выносили раненых. На улице Пушкина пылал старинный двухэтажный особняк – родильный дом. Погибли все роженицы и почти все мед. работники. Чудом уцелевшая нянечка в одной из палат увидела живых младенцев. Вместе с подросшим милиционером и сандружинницами она выносила детей из огня. Судьба этих крохотных сирот, крещенных, по выражению А.С. Чужанова, первого секретаря обкома ВКП(б), огнем Сталинграда, остается неизвестной.

И это только первый день войны в Сталинграде. А дальше - голод и страдания.

Вспоминает Т.П. Токарева: «Нас из дома выгнали, и мы поселились в овраге. Нашим «домом» стала глубокая яма, а «печкой» - собственное дыхание. Но еще больше мучил голод. Бывало, целый день ходишь, а в награду конская шкура да копыта. Да и это «счастье», бывало, не всегда довезешь на санках до дома-норы: на обратном пути немцы отбирали».

После освобождения города немногочисленные жители находились на последней стадии истощения. Были случаи, когда они в муках умирали, съев по

неосторожности подаренный бойцами кусок хлеба. Немецкие солдаты никогда и ничего не просили, и не выменивали, они грабили – с первого и до последнего дня. Еще один характерный штрих: страдания стариков, женщин и детей, переживших массированную бомбардировку, потерявших дом, имущество, раненных и искалеченных, не смягчили сердце немецкого солдата. В жалкие убежища сталинградцев он врвался как бездушный и жестокий грабитель. Грабежи сопровождалась побоями, а иногда и убийствами. Вот о чем поведала З.А. Сенина: «Никогда не забыть мне случай, свидетелем которого я, пятнадцатилетняя девочка, тогда была. У одной из жительниц нашей улицы, прятавшейся вместе с нами в окопе, был грудной ребенок, но от всего пережитого у матери пропало молоко. Единственное что спасло малыша от голодной смерти, был небольшой мешочек с манкой, который мать носила на веревочке на груди. Увидевший его однажды немец посчитал, что женщина в нем прячет драгоценности. Не раздумывая, он схватил его и потянул на себя. Шнурок впился в тело женщины, но не оборвался. Напрасно она пыталась объяснить ему, что там не золото, а еда для малыша. Рванув еще сильнее, немец все же добился своего. Какой-то звериный огонь блеснул в его глазах, когда на землю посыпалась манка, а не драгоценности. В бешеной злобе несколькими очередями из автомата он убил молодую женщину и её ребенка».

Вспоминает К.Т. Мурашкина, председатель исполкома райсовета Дзержинского района города Сталинграда: «Мы ходили по своему освобожденному району, по маленьким тропочкам, среди мин и встречали людей, которые потеряли память, которые боялись своего голоса. Смотришь на человека – фигура мальчишки, а виски совершенно белые.

Идем как-то по Солнечной улице, слышим – из подвала доносится чей-то стон. Вхожу туда. На соломе лежит девочка лет семи без сознания. Как потом я узнала, гитлеровцы перед тем, как сдаться в плен, изнасиловали эту девочку».

Услышав эти факты, приводимые экскурсоводом, трудно остаться равнодушным. В книге отзывов после одной из таких экскурсий лицеист 8-го

класса Владислав Серкин оставил стихотворение собственного сочинения:

Война. На свете нет страшнее ничего.

Война. Пришла ты к нам, не ждал тебя никто.

Война. Ты столько слез и горя принесла.

Никто не звал тебя, война, а ты пришла.

Везде бомбежки улиц и домов,

Потеря близких, матерей, сестер, отцов...

А как же дети? Детям некуда бежать.

Им остается верной смертью умирать.

А тот, кто выжил, кто спрятаться успел,

Сидел в своем укрытии и ничего не ел,

А если удавалось найти кусок еды,

Бросался на нее как волк.

А немец все громил, а немец все стрелял,

И жизни никому спокойной не давал.

А русский наш солдат собою рисковал

И подвиги для Родины своей он совершал.

Благодаря героям нашим – храбрым землякам,

И умным полководцам, и мудрым старикам,

Мы выиграли войну, и немца мы прогнали

И флаг наш над Рейхстагом торжественно подняли!

Литература

1. Война и дети // Школьный роман-газета. - 2000. - №7.
2. Волгоградский мужской педагогический лицей. Народный музей «Боевой и трудовой славы тракторозаводцев». - Волгоград: Издательство «Лицей», 2007 - 64 с.
3. Максимова Э. Дети военной поры. - М.: Политиздат, 1984.
4. Слипченко Ф.Ф. Воспитать Отчизне патриота, достойного гражданина

Родиной. Методическое пособие. – Волгоград, 2004. - 52 с.

5. Современный мужской педагогический лицей: Теория и практика воспитания и обучения. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. - 208 с.